

09.08.2016

Штерн Б.

В ожидании большого вреда

Как мы уже отмечали, реформа Академии наук до сих пор не принесла того большого вреда, на который была нацелена. Не было ясной идеи. Свою роль сыграло сопротивление научных работников, да и энтузиазма, необходимого для нанесения настоящего вреда, у инициаторов реформ не было. Руководство ФАНО оказалось вполне беззлобным, шло на контакт с Академией в принятии важных решений. Большой замах свелся к возросшей бюрократии. Однако в этом году малый уровень вреда, видимо, кому-то показался неприемлемым, и началось новое наступление под названием «второй этап реформы». Но яркой идеи, как именно лучше скрутить академическую науку в бараний рог, по-прежнему нет ([Троицкий вариант – наука](#)).

Самое грозное проявление нового этапа – объединение институтов. Но и здесь нет достаточной воли и напора. Например, в Пушино объединяют сразу несколько биологических институтов. Глава ФАНО заявил, что слияния делаются на добровольных началах. Действительно – «добровольно и с песнями»: на собрании научных работников одного из институтов объяснили, что лучше проголосовать за объединение, иначе будет еще хуже. В другом институте отказались выносить решение до выяснения обстановки. А Институт белка не внял предостережениям и остался сам собой. Пока в Пушино всё по-старому. Апофеозом кампании стало объединение всех институтов Красноярского научного центра, от Института физики до Института леса, аналогично Иркутского и Якутского научных центров. В Иркутске все-таки отбились. Отбились и крупные московские институты. То есть кого-то объединяют, но не проявляя должного напора и непреклонности.

Чиновников тоже можно понять. Что им делать, когда от них требуют суровых решительных шагов в отсутствие понимания, куда и как шагать? В этом случае самый естественный отклик – беспорядочные абсурдные действия, направленные на повышение энтропии. При этом поднимается пыль и шум, создающие впечатление бурной деятельности и маскирующие ее реальное отсутствие. Абсурд дезориентирует противника. Из числа подобных действий, дополняющих кампанию по объединению:

- требование срочно выделить передовые институты без малейшего понимания принципов, по которым их надо выделять;
- идея измерять поисковый труд ученых в нормочасах;

- 28 июля в институты поступила бумага, требующая к 4 августа отчитаться о выполнении приоритетных научных направлений, утвержденных чиновниками. Кроме того что сам факт существования таких направлений абсурден, на исполнение дана она неделя самого мертвого времени года. А требуется аналитический отчет с описанием мирового состояния области исследований;

- самое свежее: ФАНО хочет получить право засекречивать те или иные исследования. Зачем им это нужно? Обычно это делается для того, чтобы скрыть провал или стыд с глаз подальше. Впрочем, кто знает.

То есть складывается впечатление, что на сей раз решено добиться для российской науки настоящего, подлинного вреда во что бы то ни стало, но не какими-то системными мерами, а просто измотав и запутав подведомственный народ...